

ГЕНИАЛЬНЫЙ РУССКИЙ КОМПОЗИТОР

Имя Михаила Ивановича Глинки — автора «Ивана Сусанина», «Руслана и Людмилы» и других великих музыкальных произведений — одно из замечательнейших в истории нашего народа. Полная величия, эпического размаха и сердечной теплоты, музыка гениального композитора обогатила мировую сокровищницу культуры и заложила прочную основу русской музыкальной классики.

Глинка сумел не только постичь душу русского человека, но и найти наиболее совершенные художественные средства для выражения ее в музыке. Именно ему в высокой степени присущи яркость и неповторимое своеобразие музыкального языка, глубоко русского по своим песенным истокам, смелость фантазии, строгая гармония и удивительная простота высказывания мыслей и чувств.

Музыка Глинки дышит русской природой, глубоко постигнутой и раскрытой композитором. В ней — русский дух, в ней Русью пахнет... Этот патриотизм имеет ярко выраженный демократический характер, в основе его лежит подлинное уважение к простому народу. Не декларацией, а искренним признанием достоинств народа звучат широко известные слова композитора относительно мнения некоторых аристократов, с презрением назвавших оперу «Иван Сусанин» «кучерской музыкой». Глинка на полях своих «Записок», где он приводит этот случай, поместил: «Это хорошо и даже верно, ибо кучера, по моему, дельнее господ!».

Белинский говорил о Пушкине: «Почвой поэзии Пушкина была живая действительность и всегда плодотворная идея». Эти слова можно смело отнести и к Глинке. Художественный реализм, правдолюбие, высокая идейность составляют

К 150-летию со дня рождения
М. И. Глинки

характерные особенности его лучших произведений.

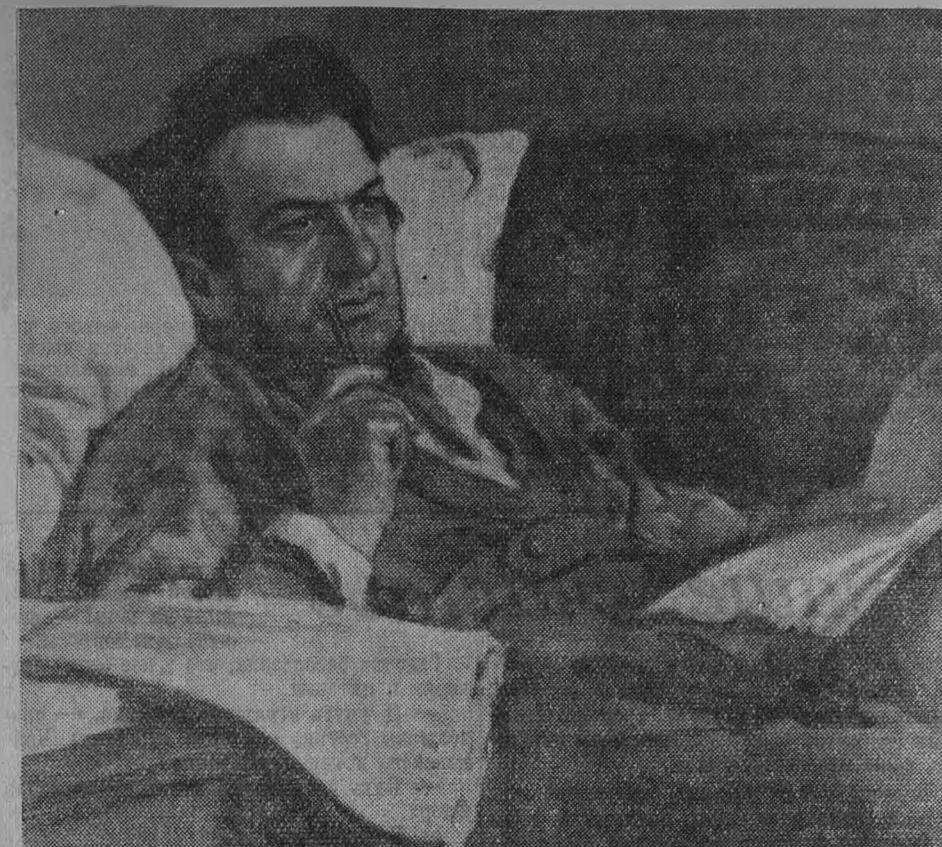
Михаил Иванович прожил недолго — всего 53 года, но та

четверть века, в течение которой он профессионально занимался музыкальным творчеством, оказалась достаточной, чтобы оставить миру, помимо двух гениальных опер, около ста романсов, симфонические произведения, музыку к трагедии Нестора Кукольника «Князь Холмский», испанские увертюры и много других сочинений разных жанров и форм.

Настоящие знатоки искусства, ревнители национального и демократического направления, были единодушны в оценке прогрессивного значения музыки Глинки. В. Одоевский, В. Стасов, А. Серов неоднократно выражали восторг и преклонение перед его шедеврами — будь то оперы, романсы или симфоническая музыка. Так, А. Серов называл Глинку «могучим заклинателем жизни звуков», а В. Одоевский в письмах к любителю музыки об опере «Иван Сусанин» утверждал: «С оперою Глинки является то, что давно ищут и не находят в Европе — новая стихия в искусстве и начинается в его истории новый период: период русской музыки. Такой подвиг, скажем, положи руку на сердце, есть дело не только таланта, но гения!».

Михаил Иванович Глинка родился 20 мая (1 июня по новому стилю) 1804 года в селе Новоспасском, близ города Ельни Смоленской губернии.

Еще в детские годы будущий композитор такими словами определил роль музыки в его жизни: «Музыка — душа моя». А в своих «Записках», за несколько лет до смерти, Глинка вспоминал: «Песни, слышанные мною в ребячестве, были первою причиною того, что я стал преимущественно

М. И. ГЛИНКА.

Фрагмент картины И. Е. РЕПИНА.

но разрабатывать народную русскую музыку».

События 1812 года крепко запечатлелись в памяти мальчика. Рассказы о доблести русских солдат, партизан, крестьян — защитников отечества, питали воображение Глинки с детских лет до конца его дней. В Петербургском благородном пансионе при главном педагогическом институте юноша не только получил образование, усвоил несколько иностранных языков, но и познакомился с освободительными идеями, которые влияли на дворянских революционеров, в частности воспитателя Глинки — будущего декабриста В. Кюхельбекера.

Всесторонне образованный, сведущий в разных областях жизни, Глинка наиболее полно проявил себя в музыке. Недолгой была его служба в канцелярии совета министерства путей сообщения. «Неистовая страсть к композиции» руководила молодым музыкантом, помогала ему в борьбе с родственниками, безуспешно пытавшимися отговорить его от «пагубной» склонности.

Даже не будучи декабристом, Глинка, подобно Пушкину, своей музыкой воодушевлял передовую умь России, вселял непоколебимую веру в «народ, к величию и славе рожденный» (А. Радищев). События 1825 года и путешествия по России дают молодому композитору множество новых впечатлений, богатую пищу для размышлений.

Композитор часто встречался с Пушкиным, Жуковским, Грибоедовым, Дельви-

гом, Одоевским, Вяземским — с цветом тогдашней литературы, людьми высокой культуры. На тексты своих друзей-поэтов Глинка писал романсы, в общении с ними утверждался в своих демократических, народных симпатиях. Известен любопытный факт сотрудничества Пушкина, Грибоедова и Глинки. Грибоедов сообщил друзьям записанную им грузинскую песню, Глинка написал к ней в 1828 году фортепианный аккомпанемент, а Пушкин сочинил слова «Не пой, красавица, при мне».

Стремление совершенствовать свое искусство приводит Глинку к решению о заграничном путешествии. Более трех лет пробыл он за границей, изучая музыкальную классику и знакомясь с творчеством народов Европы. «Тоска по родине навела меня постепенно на мысль писать по-русски», — сообщал Глинка друзьям.

В 1834 году композитор возвращается в Россию и приступает к осуществлению захватившей его мысли о создании русской национальной героико-трагической оперы «Иван Сусанин». В центре оперы, по плану и сценарию, составленному самим Михаилом Ивановичем, стоит русский народ, в годины тяжких испытаний совершавший бессмертные подвиги во имя спасения отчизны.

«Кто русский по сердцу, тот бодро и смело

И радостно гибнет за правое дело», — эти слова из поэмы «Иван Сусанин» поэта-декабриста Рыльева могут служить эпиграфом к замечательному перенцу русской музыкальной драматургии.

27 ноября 1836 года опера «Иван Сусанин» была впервые поставлена на сцене Мариинского театра (шесть лет спустя — в московском Большом театре). Высокий строй чувств, близких массам, горячий патриотизм, типичность русской песенной мелодии, характерность образов, волнующая тема — самоотверженность героя, отдавшего жизнь за родной народ, за Русь, — все это быстро нашло отклик среди слушателей.

После «Ивана Сусанина» композитор с новыми силами принимается за следующую большую работу. Давняя любовь к пушкинской поэзии, преклонение перед гением «солнца русской литературы», глубокое проникновение в мир русского фольклора — животворного источника национального искусства — были могучими стимулами музыкального творчества Глинки при обращении его к сюжету «Руслана и Людмилы». В течение пяти лет писалась музыка оперы.

Этот период в жизни композитора был сложным из-за семейных неурядиц, из-за отсутствия условий для творческой работы. Приходилось скитаться, искать приюта у друзей. Все богатство вдохновения, все силы души Глинка вложил в свое любимое детище. Однако дирекция Мариинского театра и придворные круги невеличательно отнеслись к новому творению великого художника. Постановка была осуществлена неряшливо, хотя замечательные артисты-певцы (Петров, Воробьева) прекрасно исполняли свои партии. Царская семья уехала из театра, не дождавшись конца спектакля, и это определило приговор титулованных зрителей.

После премьеры придирки невежественных сановников становились все более непереносимыми. Обиженный и оскорбленный требованиями переделать оперу, Глинка предпринимает новое заграничное путешествие.

Период создания «Руслана и Людмилы» — самый интенсивный, плодотворный период в жизни Глинки. В промежутках между сочинением отдельных сцен он пишет ряд чудесных романсов (цикл «Прощание с Петербургом»), «Вальс-фантазию», глубоко драматическую музыку к

трагедии Нестора Кукольника «Князь Холмский». А путешествие по Испании ознаменовалось изучением народной испанской музыки и сочинением знаменитых «Испанских увертюр»: «Ночь в Мадриде» и «Арагонская хота».

О замечательном произведении Глинки — «Камаринской», также написанной в это время, П. И. Чайковский говорил, что, как «дуб в желуде», в ней содержится вся будущая отечественная симфоническая музыка. Русская удаль, задумчивость, юмор — все это нашло отражение в поистине удивительной по силе и красоте музыке «Камаринской».

Всю жизнь Глинка совершенствует свое мастерство, учится у народа, учится на образах классической музыки. Композитор мечтает использовать приемы западно-европейских мастеров для русской музыки, сочетать «узлами законного брака» западноевропейскую форму с русской народной лесней, подвести теоретическое обоснование и дать практическое подтверждение им же выдвинутому тезису: «Создает музыку народ, а мы, музыканты, только ее аранжируем, то есть обрабатываем».

3 февраля (15-го по новому стилю) 1857 года Глинка, простудившись после концерта, на котором исполнялись его произведения, умер в Берлине. Два месяца спустя тело его было перевезено в Россию и погребено в Петербурге. Зная основоположника русской национальной музыкальной школы уверенно взяли в свои руки его молодые друзья — представители «могучей кучки» (Балакирев, Бородин, Мусоргский, Римский-Корсаков, Кюи). «Настанет время, — сказал тогда В. Стасов, — когда Россия сдаться тем, чего хотели когда-то одни лучшие. Тогда и музыкальное понимание поднимется, с жаждою прильнет тогда Россия к Глинке».

Родина свято чтит память о своем вдохновенном певце. Особенно любим Глинка в наши дни — в Советской стране и странах народной демократии. Он бессмертен в своей любви к Родине, им же воспетой и возвеличенной. Он — наша слава, наша гордость.

Георгий ПОЛЯНОВСКИЙ.